

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111

«ЮЖНЫЙ МИФ» И РОМАН ДОННЫ ТАРТТ «МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ»

© О.Ю.Анцыферова

Второй роман Донны Тартт рассматривается в контексте южной традиции американской литературы и как коммодифицированная версия «южного мифа». Ставится проблема почвенничества в связи с творчеством автора бестселлеров, анализируется критическая полемика о принадлежности Тартт к региональной литературе. Место Тартт по отношению к южной традиции описывается с помощью термина Л.П.Симпсона «пост-южность».

Ключевые слова: «южный миф», южная литературная традиция, бестселлер, триллер, почвенничество в литературе, пост-южность.

Американская писательница Донна Тартт (р.1963) получила широкую известность благодаря трем бестселлерам, выпущенным с интервалом в десять лет. Речь идет о романах «Тайная история» (*The Secret History*, 1992), «Маленький друг» (*The Little Friend*, 2002) и «Щегол» (*The Goldfinch*, 2013). На сегодняшний день ее имя входит в список ста самых влиятельных людей 2014 года по версии журнала «Тайм», Тартт стала лауреатом Пулитцеровской премии 2014 года. Писательница приобрела поистине мировую известность сразу после выхода в свет ее дебютного произведения «Тайная история», синтезировавшего черты университетского романа, романа воспитания, триллера и романа нуар. Тартт умеет наделять свои бестселлеры свойствами серьезной литературы, ее книги затрагивают самые злободневные темы, опираясь в то же время на прочный фундамент богатых и разнообразных культурных традиций. Главные темы ее творчества – взросление, инициация, поиск молодым человеком себя в этом жестоком мире, полном зла и насилия. Донну Тартт также отличает уникальное умение воссоздавать атмосферу, в которой разворачивается действие ее романов. Ее юные герои всегда описываются в тесной связи со средой, с местом, где они живут, учатся, взрослеют. Так, атмосфера университетского кампуса, расположенного на Восточном побережье США с его особой культурой, во многом способствует созданию особого декадентского тона «Тайной истории»; Нью Йорк, Лас Вегас, Амстердам представляют выразительный фон для разных стадий взросления Тео Декера в «Щегле». Чувство места особенно значимо для романа «Маленький друг» – произведения, наиболее тесно связанного с биографическими и культурными корнями Д.Тартт. Южанка по происхождению, писательница всячески открещивается от южной

литературной школы. Она категорически заявляет, что не читала никого из южных авторов до учебы в университете. Любимой южной писательницей для нее тогда стала Фланнери О'Коннор: «Она устрашающе забавна, у нас с ней одинаковое чувство юмора» [1]. В интервью 2002 года Тартт заявляла: «Быть писателем на Юге значит быть культурным изгнанником, всегда в стороне от места собственного рождения, всегда не дома» [2]. Она, по сути дела, отрицает сами понятия «южный писатель» и «южный роман»: «Фолкнер получил Нобелевскую премию по литературе. Не по южной литературе. Мне кажется, литература – это просто литература, где бы она ни возникла» [2].

Однако проблема почвенничества в связи с творчеством Донны Тартт существует, доказательством чему служит известная критическая разногласия по этому поводу. Ряд критиков (пожалуй, с ними можно согласиться) обнаруживают «южный акцент» во всем написанном Тартт. Так, Тед Джиоя пишет о «Тайной истории»: «Несмотря на то, что действие романа происходит в основном в Вермонте, а ряд эпизодов – в Европе и на Западном побережье, уроженка штата Миссиссиппи Тартт каким-то образом насыщает любое место атмосферой южной готики <...> Завороженность Тартт особой формой сосуществования насилия с изысканной утонченностью заставляет вспомнить о Юдоре Уэлти, Фланнери О'Коннор и прочих южных леги, которые примешивают дополнительную дозу Id к своему Superego» [3]. Представляется, однако, что, говоря о «южности» Донны Тартт, вовсе не обязательно прибегать к иронии или приводить в качестве основного аргумента ее несомненный вкус к насилию. На мой взгляд, можно констатировать несомненное влияние «южного мифа» со всем комплексом привходящих в него

элементов самоидентификации (психологической травмированности, неудовлетворенного чувства собственного превосходства и т.д.).

Это в особенности касается ее романа «Маленький друг», действие которого происходит на Юге. Построение сюжета, система образов, хронотоп, несомненно, демонстрируют влияние «южного мифа». Как писал Дж.Б.Тиндалл, «идея Юга, или точнее, идеи Юга, в большой степени относятся к разряду социальных мифов. В настоящее время существует совсем немного районов в мире, которые породили такую убедительную, такую богатую и разнообразную, даже парадоксальную, региональную мифологию, как американский Юг... Рассматривая идеи Юга в контексте мифологии, вовсе не обязательно выносить суждения о них как об иллюзиях... Оставляя в стороне многочисленные коннотации, связанные с самим термином, мы можем сказать, что социальные мифы в целом, не исключая и южных, являются умозрительными картинками, изображающими модель того, что люди думают о себе (какие они на самом деле или какими должны быть), или кто-то другой думает о том, какие они» [4: 3]. По мнению И.В.Морозовой, единство южного текста, являющегося словесным выражением «южного мифа», обеспечивается «осознанием и „прочувствованием – переживанием“ присутствия на Юге неких глубоких сущностей, кардинальным образом определяющих поведение как отдельной личности, так южного сообщества в целом» [5: 29].

Важнейшей мифологемой южного сознания стала мифологема «проигранного дела», восходящая к поражению в Гражданской войне 1861-1865 гг. Она оказала важнейшее формирующее влияние на специфическую южную самоидентификацию с сопровождающими ее идеологемами, ценностями, мифами, стереотипами. Великие писатели, отразившие в литературе особенности южного сознания, Уильям Фолкнер, Роберт Пенн Уоррен, Томас Вулф, – создали книги, насыщенные напряженной эстетической, философской и культурной рефлексией о том, что значит быть южанином в США. Их произведения познакомили зарубежных читателей с реалиями американского Юга, с его болезненным ощущением собственной провинциальности, обреченности, с его особым модусом существования в условиях постоянной угрозы. Южные коллизии стали у них выражением неких универсальных истин о человеческом существовании – таком хрупком и полном заблуждений. У Дж.Кэш называл американский Юг «нацией в нации», подтверждая это тем, что в регионе легко «обнаружить четко определенный менталитет, ассоциирующийся со столь

же четко определенными социальными условиями» [6: XLVIII]. По известному высказыванию Бенедикта Андерсона, «сообщества следует различать не по их ложности / истинности, но по стилю, в котором они себя представляют» [7: 6]. Юг творил свой собственный образ, оригинальный и неповторимый. Миф о Старом Юге (т.н. «плантационный миф»), с его аристократическими джентльменами и изысканными южными леди, проживавшими в белых особняках с колоннами, в окружении верных и преданных чернокожих рабов, – миф, кажется, давно уже «унесенный ветром», продолжает будоражить сознание южан и постоянно напоминает о себе в той или иной связи, в той или иной тональности. Сегодня при изучении южной культуры интерес все больше смещается на то, как формировалась южная идентичность [8], и на очевидную коммодификацию Юга [9]. Ричард Грей определяет современную ситуацию как «распродажу Юга наподобие гигантского тематического парка – американской версии наследия, поставленного на поток <...> Такого рода коммодификация превращает сам Юг – или точнее, идею, или образ Юга – в товар, в рыночную функцию. И как всякий хороший товар, он имеет четкую идентификацию» [9: 7-8].

Непрекращающийся процесс мифологизации Юга, на мой взгляд, обусловлен двумя моментами. Первое – это особая нарративность южной культуры. Юг поддерживает собственную культурную самоидентификацию только посредством процесса рассказывания о себе, он выживает только благодаря самовоспроизведению в различного рода нарративах. Фолкнер однажды заметил о южанах: «Нам требуется рассказать выговориться, поскольку красноречие – наследственный наш дар. Предания о былом и наши беседы долгое время были единственным видом местного искусства и выполняли охранительную функцию. Это был глубоко укорененный в быте, тщательно культивируемый навык, а также действенный способ передачи и сохранения обычаев. Южане говорят, и тем самым они поддерживают традицию рассказывания и самую суть этой традиции – воспоминания и легенды. Короче, они говорят *из* прошлого и *о* прошлом» [цит. по: 9: 11].

Второе, что обуславливает постоянное воспроизведение южного мифа, связано с тем, что южане не могут оправиться от пережитой ими исторической травмы («проигранного дела»), болезненно зациклены на ней, постоянно возвращаясь к ней в своей исторической и психологической рефлексии: «Юг как термин самоидентификации родился в кризисную пору; и регион,

известный под названием Юга, находится практически постоянно в кризисном положении» [9: 15]. В некоем универсальном смысле неизбежный кризис Юга воплощает для многих нынешний кризис человечества в целом.

Для понимания «южности» Донны Тартт следует вспомнить о еще одном компоненте южного сознания – об «апокалиптичности южного воображения» (*imagination of disaster* [9: 4]), обуславливающим настойчивое обращение художников к теме смерти и распада. В автопредисловии к роману «Шум и ярость» Фолкнер писал: «У нас на Юге искусство не входит составной частью в жизнь <...> Быть может, это оттого, что Юг (в смысле грезы, присущей данному скоплению людей, связанных чем-то общим, будь то всего лишь общность географии и климата, и воплощающих свои экономические и духовные устремления в контуре городов, в стиле домов и поведения) давным-давно мертв» [10: 19-20]. С момента этого высказывания искусство, конечно, вошло в качестве составной части в жизнь Юга, во многом благодаря усилиям Фолкнера и его коллег-писателей, – но одержимость смертью и конечностью бытия все еще остается существенной частью южной культуры, породив характерное явление масскульта – «южную готику».

Донна Тартт не писала «Маленький друг», чтобы рассказать о Юге. По ее словам, «это пугающе жуткая книга о детях, которые вступают в контакт с полным ужасом миром взрослых» [1]. Несмотря на то что Тартт всячески затушевывает южную почву своего романа, многие критики считают, что в «Маленьком друге» принципы художественного мышления и стиль письма выдают южное происхождение автора, как и в знаменитых новеллах По о смерти и распаде. Так, Дейл Уиллис пишет: «Как урожденного южанина, меня ничто так не возмущает, чем когда о Юге пишут люди, его не понимающие. Так же верно обратное: нет границ моему восхищению, когда автор верно улавливает атмосферу Юга с его уходящим корнями в далекое прошлое ужасом в сочетании с изысканным изяществом, которые так странно сосуществуют в любом южном городишке <...> Тартт очень точно удалось передать эту слоистую, манерную, противоречивую, запутанную, бурлящую и полную благовопитанности мешанину, которую называют Югом» [11].

Сюжет романа, как всегда у Тартт, разворачивается в зловещей тени жестокого и бессмысленного преступления. Действие происходит в 1970-х годах, с ретроспективными экскурсами в начало 1960-х, в вымышленном южном городке Александрия, отсталом и сонном. Роман, в сущ-

ности, представляет собой путешествие в прошлое. Подобного рода сюжетная структура коррелирует не только с «аналитической композицией» (Тартт мастерски владеет этим инструментарием триллера), но и с чисто южной болезненной заворуженностью «потерянным временем». И в этом можно видеть, как Донна Тартт нащупывает и успешно использует некие конвенции, одинаково эффективно работающие в жанровой беллетристике и в серьезной литературе, ставящей своей целью «поиски утраченного времени».

Из Пролога читатель узнает, что в День Матери, в начале шестидесятых, как раз перед праздничным обедом, в семье Клив всеобщего любимца девятилетнего Робина нашли повешенным на суке старого дерева в углу двора. Роман начинается с фразы: «For the rest of her life, Charlotte Cleve would blame herself for her son's death because she has decided to have the Mother's Day dinner at six in the evening instead of noon, after church, which is when the Cleves usually had it» [12]. По сути дела в этой начальной фразе автору удалось сплести все центральные темы и эмоциональные лейтмотивы книги: мучительный и неотступный комплекс вины, основополагающее место традиции в жизни героев, значение церкви / религии, заикленность на прошлом. Совершенно очевидно, что все это характеризует не только семейную психологию Кливзов, но может быть экстраполировано на южное самосознание в целом.

Тартт ярко и убедительно показывает, как трагедия разрушает старинную южную семью Кливз-Дюфрен, в которую входит главная героиня книги двенадцатилетняя Хариетт, ее старшая сестра Элисон, Шарлотт – мать девочек и убитого Робина, а также бабушка Эди (мать Шарлотт) и ее три сестры – тетушки Тэт, Либби и Аделаида. Кливзы принадлежат к аристократической элите городка. Раньше они жили в пышном особняке под странноватым названием «Невгоды» (*Tribulation*), который сейчас находится в полном запустении. Старшие Кливзы бережно хранят родовые канделябры и фарфор, которые Хариетт воспринимает как «кости динозавров». Три эксцентричных сестры Эди, каждая по-своему, продолжают жить славным прошлым, когда их отец, Судья Клив, заправлял городскими делами из своего особняка. Они погружены в славное прошлое Старого Юга. Тетушка Тэт «на пенсии... занялась различными тайнами прошлого, многие из которых, как ей казалось, были связаны с Атлантидой» [12]. (Думается, главный объект ее изысканий неслучайным образом созвучен названию столицы южного штата Джорджия Атланты). Сама Эди вместе с другими чле-

нами Садового клуба убирается на Конфедератском кладбище. Тени погибших солдат-конфедератов скользят по страницам книги: даже никогда не видевшие войны дети сравнивают свои впечатления с картинками Гражданской войны.

Трагическая потеря ребенка в корне изменила жизнь семьи. Шарлотт погружается в пучину горя, теряет интерес к жизни, проводит все время в спальне, в полузабытьи, принимая транквилизаторы, не обращая никакого внимания на своих дочерей. Диксон Дюфрен, ее муж, переезжает в Нэшвилл, где живет с любовницей. Фактически семья Кливз состоит из одних женщин, мужчин в ней уже нет – кто-то ушел из жизни, кто-то пренебрег семейными узами. Вся эта ситуация в известном смысле коррелирует с послевоенной ситуацией, с исторической травмой Юга.

Полиция так и не нашла убийцу, не был обнаружен и мотив преступления. Необъяснимая смерть ребенка стала табу в разговорах семьи Кливз. «Though the Cleves loved to recount among themselves even the minor events of their family history – repeating word for word, with stylized narrative and rhetorical interruptions, entire deathbed scenes, or marriage proposals that had occurred a hundred years before – the events of this terrible Mother's Day were never discussed...and this was unusual, because these family discussions were how the Cleves made sense of the world» [12].

В городе смерть Робина запечатлелась в странноватых формах, в которых можно видеть порождение массового сознания «общества потребления», в котором сама смерть коммодифицируется – либо в виде игры «в Робина», либо в виде «страшилок», когда детей пугают таинственным убийцей Робина, либо в новом церковном витраже, где почти канонизированный Робин в бейсболке восседает бок о бок с Иисусом.

Харриетт – единственный человек в городе, кто не хочет мириться с тем, что убийца не найден. Подавленная семейная травма имеет шанс быть преодоленной в действиях двенадцатилетней девочки – «both field marshall and autocrat, the person of greatest power in the family and the person most likely to act» [12]. Автор подчеркивает ее нетипичность, ее отличие от остальных Кливзов и от южан в целом. Харриетт по манерам больше напоминает янки: «She spoke briskly, in a reedy high-pitched voice that for a Mississippi child was oddly clipped, so that strangers often asked where on earth she had picked up that Yankee accent» [12].

Социальная структура Юга и его атмосфера вполне узнаваемы в романе Тартт. Поскольку Юг к моменту появления «Маленького друга»

был уже в достаточной мере эстетически освоен, Юг Донны Тартт может показаться совсем неоригинальным. Так, Дэйв Хэр из «Гардиан» пишет: «Изображение южной глубинки тридцатилетней давности с разрушающимися колониальными особняками под названием „Невзгоды“ и с когортой трагических старых дев кажется одновременно и аутентичным и вторичным» [13]. Сара Гальван находит близкие параллели «Маленькому другу» у предшественников Тартт по южной литературе: «Заброшенное поместье Кливзов „Невзгоды“ восходит к Таре Маргарет Митчелл, хотя Шарлотт Клив скорее походит на Бланш Дюбуа, чем на Скарлет О'Хара <...> Хели, тайно влюбленный в Харриетт, напоминает Дила Харриса из книги Харпер Ли – мальчугана с Миссиссиппи, которому нравится его летняя соседка из Алабамы Скаут. Да и сама Харриетт, с ее сочетанием невинности и раннего взросления, заставляет вспомнить Скаут Финч и изобретательность Тома Сойера» [14]. Рут Франклин добавляет: «В своих лучших проявлениях этот роман воспроизводит многократно повторенную модель южной саги, основанную обязательно на параллельном описании двух семей, – от Маргарет Митчелл до Анн Райс» [15].

Итак, «Маленький друг» наследует многое из южной культурной традиции и конвенций южной литературы. Однако автор использует эти конвенции в собственных целях, переосмысливает их, ставит на службу собственным представлениям об успешном романе – триллере с насыщенной атмосферой. Донна Тартт предлагает читателю собственную версию южного мифа – ностальгически ироническую и коммодифицированную одновременно. Место Тартт по отношению к южной традиции можно определить термином «пост-южный», введенным в 1980 году Льюисом П.Симпсоном в эссе «Конец истории в пост-южной Америке». Термин «пост-южный» Симпсон относит к новой ситуации, в которой «история литературного осмысления Югом самого себя» уже исчерпывала себя. В развитие мысли Симпсона, Майкл Крейлинг отождествляет «пост-южность» с постмодернистской пародией. Его понимание пост-южности имеет отношение не столько к «настоящему Югу», сколько к «саморефлексивным текстуальным репрезентациям знаков» [16: 186].

В связи с обсуждением «пост-южности» в литературе, было бы редуцией видеть в романе Тартт просто «саморефлексивную игру знаков». Справедливее было бы говорить об очевидном соотношении «пост-южного» романа Тартт и того, что М.Боун называет «социопространственной реальностью современного (пост)-Юга» [17:

45]. В 1980 году Л.П.Симпсон писал с известным оптимизмом: «хотя эпифании южных художников ушли в прошлое» и «южный ренессанс никогда не вернется», все же «пост-южная Америка» (которую для Симпсона воплощал Уокер Перси) все еще может даровать читателю «прикосновение к тайне истории» [18: 268-269]. С «южным» триллером Тартт получилось несколько иначе: «пост-южная Америка» в «Маленьком друге» дарует читателю «возврат к тайне...». Просто к тайне, не к «тайне истории», на которую уповал Симпсон, говоря о новом качестве «пост-южности».

1. *Viner K.* A Talent to Tantalize // *The Guardian*. – 2002. – Saturday 19 October. URL: <http://www.theguardian.com/books/2002/oct/19/fiction.features> (дата обращения: 23.01.2015).
2. *Donna Tartt.* Murder in Mississippi // Book page Interview by Ellen Kanner. – 2002. – November. URL: http://bookpage.com/interviews/8168-donna-tartt#_VL_XnNKsVzY > (дата обращения: 21.01.2015).
3. *Gioya T.* *The Secret History* by Donna Tartt // *The New Canon. The Best Fiction since, 1985*. [n.d.]. URL: http://www.thenewcanon.com/tartt_the_secret_history.html (дата обращения: 16.01.2015).
4. *Tindall G.B.* Mythology: A New Frontier in Southern History // *The Idea of the South: Pursuit of a central Theme* / Ed. by E.Vandiver. – Chicago: univ. of Chicago press, 1964. – 82 p.
5. *Морозова И.В.* «Южный миф» в произведениях писательниц Старого Юга. – СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. – 247 с.
6. *Cash W.J.* *The Mind of the South* (1941). – N.Y.: Vintage Books Edition, 1991. – 496 p.
7. *Anderson B.* *Imagined Communities*. – London: Verso, 1991. – 124 p.
8. *Cobb J.C.* Searching for Southern Identity // *A Companion to the Literature and Culture of the American South* / Ed. by R.Gray and O.Robinson. – Blackwell Publishing, 2004. – P. 591 – 608.
9. *Gray R.* Writing Southern Cultures // *A Companion to the Literature and Culture of the American South* / Ed. by R.Gray and O.Robinson. – Blackwell Publishing, 2004. – P. 3 – 26.
10. *Фолкнер У.* Предисловие к роману «Шум и ярость» (1933) / Пер. О.Сороки // Уильям Фолкнер. Статьи, речи. Интервью, письма / Сост. и общ. ред. А.Н.Николюкина. – М.: Радуга, 1985. – С. 19 – 25.
11. *Willis D.* “The Little Friend”: Tartt gets the South // *The Baltimore Sun*. – 2002. – November 3. URL: http://articles.baltimoresun.com/2002-11-03/entertainment/0211040349_1_donna-tartt-harriet-compelling-prose (дата обращения: 21.01.2015).
12. *Tartt D.* *The Little Friend*. – New York: Vintage Books, A division of Random House, Inc., 2003. – eISBN: 978-0-307-87348-4. (E-book).
13. *Hare D.* Great Expectations. *The Little Friend* by Donna Tartt // *The Guardian*. Sunday. – 2002. – 27 October. URL: <http://www.theguardian.com/books/2002/oct/27/fiction.features> (дата обращения: 21.01.2015).
14. *Galvan S.* Donna Tartt’s Confused *Little Friend* // *The Oxonian Review*. – 2003. – 25 June, Issue 2.3. URL: <http://www.oxonianreview.org/wp/donna-tartts-confused-little-friend/> (дата обращения: 21.01.2015).
15. *Franklin R.* Morbid Longings // *The New Republic On-Line*. – 2003. – Thursday, January 2nd. URL: http://www.powells.com/review/2003_01_02.html (дата обращения: 21.01.2015).
16. *Kreyling M.* The Fathers: A Postsouthern Narrative Reading // *Southern Literature and Literary Theory* / Ed. by J.Humphries. – Athens: University of Georgia Press, 1990. – 379 p.
17. *Bone M.* The Postsouthern Sense of Place in Contemporary Fiction. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2005. – 279 p.
18. *Simpson L.P.* The Brazen Face of History: Studies in the Literary Consciousness of America. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1980. – 276 p.

«THE SOUTH MYTH» AND THE NOVEL «THE LITTLE FRIEND» BY DONNA TARTT

O.Yu.Antsyferova

The second novel by Donna Tartt is studied in the context of literary regionalism — in the framework of the Southern literary tradition and as a commodified version of the South Myth. The article analyzes the critical controversy about the southern roots of Tartt. The correlation between Tartt and the Southern literature is described with the term “post-Southern” (L.P.Simpson).

Key words: the South myth, Southern school of writing, bestseller, thriller, literary regionalism, post-Southernness.

1. *Viner K.* A Talent to Tantalize // *The Guardian*. – 2002. – Saturday 19 October. URL: <http://www.theguardian.com/books/2002/oct/19/fiction.features> (дата обращения: 23.01.2015). (in English)

2. *Donna Tartt*. Murder in Mississippi // Book page Interview by Ellen Kanner. – 2002. – November. URL: <http://bookpage.com/interviews/8168-donna-tartt#>. VL_XnNKsVzY > (data obrashheniya: 21.01.2015). (in English)
3. *Gioia T.* The Secret History by Donna Tartt // The New Canon. The Best Fiction since, 1985. [n.d.]. URL: http://www.thenewcanon.com/tartt_the_secret_history.html (data obrashheniya: 16.01.2015). (in English)
4. *Tindall G.B.* Mythology: A New Frontier in Southern History // The Idea of the South: Pursuit of a central Theme / Ed. by E.Vandiver. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1964. – 82 p. (in English)
5. *Morozova I.V.* «Yuzhnyj mif» v proizvedeniyax pisatel'nic Starogo Yuga. – SPb.: izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004. – 247 s. (in Russian)
6. *Cash W.J.* The Mind of the South (1941). – N.Y.: Vintage Books Edition, 1991. – 496 p. (in English)
7. *Anderson B.* Imagined Communities. – London: Verso, 1991. – 124 p. (in English)
8. *Cobb J.C.* Searching for Southern Identity // A Companion to the Literature and Culture of the American South / Ed. by R.Gray and O.Robinson. – Blackwell Publishing, 2004. – P. 591 – 608. (in English)
9. *Gray R.* Writing Southern Cultures // A Companion to the Literature and Culture of the American South/ Ed. by R.Gray and O.Robinson. – Blackwell Publishing, 2004. – P. 3 – 26. (in English)
10. *Folkner U.* Predislovie k romanu «Shum i yarost'» (1933) / Per. O.Soroki // Uil'yam Folkner. Stat'i, rechi. Interv'yu, pis'ma / Sost. i obshh. red. A.N.Nikolyukina. – M.: Raduga, 1985. – S. 19 – 25. (in Russian)
11. *Willis D.* “The Little Friend”: Tartt gets the South // The Baltimore Sun. – 2002. – November 3. URL: http://articles.baltimoresun.com/2002-11-03/entertainment/0211040349_1_donna-tartt-harriet-compelling-prose (data obrashheniya: 21.01.2015). (in English)
12. *Tartt D.* The Little Friend. – New York: Vintage Books, A division of Random House, Inc., 2003. – eISBN: 978-0-307-87348-4. (E-book). (in English)
13. *Hare D.* Great Expectations. The Little Friend by Donna Tartt // The Guardian.Sunday. – 2002. – 27 October. URL: <http://www.theguardian.com/books/2002/oct/27/fiction.features> (data obrashheniya: 21.01.2015). (in English)
14. *Galvan S.* Donna Tartt's Confused Little Friend // The Oxonian Review. – 2003. – 25 June, Issue 2.3. URL: <http://www.oxonianreview.org/wp/donna-tartts-confused-little-friend/> (data obrashheniya: 21.01.2015). (in English)
15. *Franklin R.* Morbid Longings // The New Republic On-Line. – 2003. – Thursday, January 2nd. URL: http://www.powells.com/review/2003_01_02.html (data obrashheniya: 21.01.2015). (in English)
16. *Kreyling M.* The Fathers: A Postsouthern Narrative Reading // Southern Literature and Literary Theory / Ed. by J.Humphries. – Athens: University of Georgia Press, 1990. – 379 p. (in English)
17. *Bone M.* The Postsouthern Sense of Place in Contemporary Fiction. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2005. – 279 p. (in English)
18. *Simpson L.P.* The Brazen Face of History: Studies in the Literary Consciousness of America. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1980. – 276 p. (in English)

* * * * *

Анцыферова Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой зарубежной литературы факультета романо-германской филологии Ивановского государственного университета.

153025, Россия, Иваново, ул.Ермака, 39.
E-mail: olga_antsyf@mail.ru

Antsyferova Olga Yurievna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Literature, Faculty of Romance and Germanic Philology, Ivanovo State University.

39 Yermak Str., Ivanovo, 153025, Russia
E-mail: olga_antsyf@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2015